



Distr.
LIMITED

A/CN.4/L.561/Add.4
5 August 1998
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

КОМИССИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА
Пятидесятая сессия
Женева, 20 апреля-12 июня 1998 года
Нью-Йорк, 27 июля-14 августа 1998 года

ПРОЕКТ ДОКЛАДА

Добавление

ГЛАВА VII

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ГОСУДАРСТВ

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
В. Рассмотрение темы на нынешней сессии		3
...		
7. Представление Специальным докладчиком доклада, касающегося проектов статей 1-4 Части первой (A/CN.4/490/Add.4)	1 - 17	3
(a) Общие соображения по поводу процесса второго чтения	2	3
(b) Вопросы терминологии	3 - 7	3
(c) Общие и исключаяющие оговорки	8	4
(d) Название Части первой, глава I	9	4
(e) Статья 1	10 - 13	4
(f) Статья 2	14	5

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
(g) Статья 3	15	5
(h) Статья 4	16 - 17	6
8. Резюме обсуждений проектов статей 1-4 Части первой	18 - 30	6
(a) Вопросы терминологии	18	6
(b) Название Части первой, глава I	19	6
(c) Статья 1	20 - 24	6
(d) Статья 2	25 - 26	7
(e) Статья 3	27 - 28	7
(f) Статья 4	29 - 30	8

В. Рассмотрение темы на нынешней сессии

...

7. Представление Специальным докладчиком доклада, касающегося проектов статей 1-4 Части первой (A/CN.4/490/Add.4)

1. Специальный докладчик отметил, что в докладе рассматриваются два следующих вопроса, касающихся проектов статей об ответственности государств: вопросы терминологии в проектах статей в целом и рекомендации в отношении общих принципов, изложенных в статьях 1-4 Части первой, глава I.

(а) Общие соображения по поводу процесса второго чтения

2. Комиссия приступила к обсуждению по существу статей об ответственности государств во втором чтении, в связи с чем возникают два соображения. Во-первых, в своей практике Комиссия следовала правилу не принимать в окончательном виде в ходе второго чтения тот или иной проект статьи до тех пор, пока не будут приняты все проекты статей, поскольку проекты статей следует рассматривать в комплексе. Во-вторых, рассмотрение Комиссией проектов статей в Части первой, особенно глав I и II, не затрагивает каких-либо выводов, которые могут быть сделаны в отношении статьи 19. Если понятие международных преступлений государства в собственном смысле будет принято, то это повлечет за собой более значительные изменения в Части первой, чем те, которые предусматриваются на нынешнем этапе.

(б) Вопросы терминологии

3. Специальный докладчик отметил, что в проектах статей отсутствует дефиниционное положение. Вместо этого в проекте, по мере необходимости, раскрывается значение терминов. К вопросу о возможности включения дефиниционного положения можно вернуться на более позднем этапе.

4. Он также отметил, что были высказаны сомнения в отношении терминологии, используемой в проектах статей, и обратил внимание на включенные в доклад таблицы, содержащие перевод нескольких ключевых терминов на все рабочие языки.

5. Хотя выражение "internationally wrongful act" имеет прямой эквивалент на пяти рабочих языках Организации Объединенных Наций, вариант на русском языке ближе к выражению "internationally unlawful act". Термин "internationally wrongful act" прочно утвердился в общих обсуждениях, посвященных теме об ответственности, и его следует сохранить. Может возникнуть необходимость в пересмотре варианта на русском языке.

6. Он предложил заменить выражение "государство, которое совершило международно-противоправное деяние" выражением "государство-нарушитель" по двум причинам. Во-первых, это выражение является более кратким. Во-вторых, употребление прошедшего времени подразумевает, что противоправное деяние было завершено, однако совершенно ясно, что проекты статей также применяются по отношению к будущим противоправным деяниям. Он отметил, что Международный Суд использовал термин "государство-нарушитель" в деле о проекте Габчиково-Надьямарош.

7. В разъяснении также нуждаются термины "вред" ("injury") и "ущерб" ("damage"). В проектах статей содержится указание на "потерпевшее государство", а не на вред, и этот термин

/...

был определен в статье 40 как означающий, что государство понесло "injuria", т.е. что ему нанесен вред в самом широком смысле. В проектах статей отсутствуют указания на то, что "вред" соотносится с "ущербом": государству может быть нанесен ущерб, но при этом оно не будет потерпевшим, и наоборот. Слово "ущерб" использовано в проектах статей для указания на понесенный реальный урон, и было проведено различие между экономически оценимым ущербом и моральным ущербом. Можно было бы провести различие между этой общей концепцией ущерба, охватывающей как экономически оценимый ущерб, так и моральный ущерб, от термина "вред", означающего "injuria", или юридический вред как таковой. В должном порядке можно было бы рассмотреть другие терминологические вопросы, возникающие в связи с Частью второй.

(с) Общие и исключаяющие оговорки

8. Проекты статей содержат три исключаяющие оговорки в статьях 37, 38 и 39, однако ни одна из них не содержится в Части первой. Было высказано предложение о том, что эти исключаяющие оговорки должны в общем применяться к проектам статей, особенно статье 37. Благодаря применению статьи 39 по отношению к проектам статей в целом можно также уменьшить некоторые из проблем, возникающих в связи с этой статьей. Соглашаясь в принципе с этими предложениями, Специальный докладчик предложил отложить рассмотрение вопроса об общих и исключаяющих оговорках до рассмотрения этих статей в Части второй.

(d) Название Части первой, глава I

9. Специальный докладчик указал, что Редакционный комитет мог бы рассмотреть предложение о замене названия Части первой, "Происхождение международной ответственности", выражением "Основание ответственности", поскольку слово "происхождение" является несколько необычным и имеет более широкое значение, чем просто исследование вопросов ответственности; оно может восприниматься как касающееся более широких исторических вопросов, как, например, в выражении "истоки Французской революции".

(e) Статья 1

10. Цель этого положения заключается в том, чтобы охватить любое международно-противоправное поведение, представляющее собой нарушение международного обязательства, независимо от того, связано ли оно с целенаправленным действием или бездействием или отказом совершить действие. Общее требование о вине или ущербе для наступления ответственности государства за международно-противоправное деяние отсутствует. Вопросы ущерба или вины были отнесены скорее к сфере действия первичных норм. На практике общее требование об ущербе в случае международных обязательств превратило бы все договоры в документы, содержащие условные обязательства, которые государства могли бы игнорировать в тех случаях, когда они считают, что в результате этого они не наносят материальный ущерб другим государствам. Это привело бы к тому, что бремя доказывания ущерба легло бы на невинные государства, что является необоснованным. Кроме того, нарушения в некоторых областях международного права, таких, как правовые нормы в области прав человека, обычно не сопряжены с ущербом другим государствам.

11. Существуют три важные оговорки, связанные с отсутствием общего требования о вине или ущербе, которое уменьшает законную озабоченность государств в отношении сутяжнических исков, вмешательства государств, не обладающих правоохраняемым интересом, и т.д. Во-первых, существуют нормы международного права, которые предусматривают, что ущерб является одним из существенно важных элементов обязательства; просто не все нормы относятся к такому виду. Во-вторых, вопрос о менее непосредственно потерпевших государствах или множестве потерпевших

государств является отдельным вопросом, который возникает в связи с Частью второй. В-третьих, ущерб не имеет отношения к ответственности, например, с точки зрения размера и формы возмещения или соразмерности контрмер.

12. Хотя цель проектов статей заключалась в рассмотрении темы об ответственности государств, Часть первая не ограничена ответственностью государств по отношению к другим государствам, и в ней оставлен открытым вопрос о субъектах, помимо государств, ссылающихся на такую ответственность. Однако в доктрине или в прецедентном праве отсутствуют какие-либо положения, позволяющие предположить, что вторичные нормы, регламентирующие ответственность государств по отношению к другим субъектам в международном праве, должны основываться на по существу других условиях, чем в случае ответственности по отношению к другим государствам. Однако обязательство государства всегда соотносится с правами одного или более других государств или субъектов. Это исключает возможность существования абстрактной ответственности, т.е. ответственности в вакууме. Хотя сфера охвата Части второй ограничена правами потерпевших государств, было бы предпочтительным для целей Части первой изложить понятие ответственности с использованием "объективных" терминов в соответствии с позицией Комиссии, которой она давно придерживается.

13. Поэтому он рекомендовал принять статью 1 без изменений с учетом результатов дальнейшего рассмотрения ее связи с концепцией "потерпевшего государства", определенной в статье 40 и используемой в Части второй. Он также отметил, что многие из соображений в отношении статьи 1 являются также релевантными по отношению к статье 3.

(f) Статья 2

14. Это положение представляет собой совершенный трюизм, что никогда и никем не отрицалось. Его отрицание было бы равнозначно отрицанию принципа равенства государств и всей системы международного права. Кроме того, эта статья касается не непосредственно темы международной ответственности, а скорее возможности такой ответственности. Это один из примеров тенденции к чрезмерной "доводке", которая является одной из проблем, присущих проектам статей. Он рекомендовал исключить это ненужное положение.

(g) Статья 3

15. Статья 3 имеет важное значение со структурной точки зрения и с точки зрения того, что в ней не сказано. В частности, в ней отсутствует какое-либо иное общее условие для ответственности помимо тех, которые указаны в подпунктах (a) и (b). Хотя английское слово "act" обычно не означает действие и бездействие, как французское слово "fait", в статье 3 четко указано, что слово "act" использовано в смысле как действия, так и бездействия. Предложение включить "правовые действия" или, скорее, "меры в области законодательства" в подпункт (a) является ненужным, поскольку нынешняя формулировка уже охватывает меры в области законодательства, и этот момент можно было бы разъяснить в комментарии. Поэтому статью 3 также можно было бы принять без изменений.

(h) Статья 4

16. Положение, содержащееся в статье 4, неоднократно подтверждалось в международном праве, начиная с арбитражного разбирательства по делу о судне "Алабама". Как неоднократно указывала Постоянная палата международного правосудия, квалификация деяния в качестве незаконного является самостоятельной функцией международного права и не зависит от квалификации в соответствии с внутрисударственным правом, и на нее не влияет квалификация

того же деяния в качестве законного согласно внутригосударственному праву. Это не означает, что внутригосударственное право является irrelevantным по отношению к квалификации поведения в качестве незаконного; напротив, оно вполне может быть релевантным во многих отношениях. Отметив отсутствие каких-либо критических замечаний в отношении этой статьи в комментариях правительств, он рекомендовал принять ее без изменений.

17. В заключение он предложил, чтобы Комиссия после обсуждений передала статьи 1, 2, 3 и 4 в Редакционный комитет и рекомендовала, чтобы статьи 1, 3 и 4 были приняты без изменений, а статья 2 была исключена. Редакционный комитет мог бы также рассмотреть вопрос об изменении порядка расположения статей, с тем чтобы статья 3 предшествовала статье 1, а также вопрос об изменении названия Части первой.

8. Резюме обсуждений проектов статей 1-4 Части первой

(а) Вопросы терминологии

18. Были выражены определенные сомнения относительно предложения об употреблении выражения "государство-нарушитель" с учетом его возможной коннотации. Подобным образом, термин "ответственное государство" также не является полностью удовлетворительным. Он предложил, чтобы в тексте на французском языке использовался термин "État mis en cause".

(b) Название Части первой, глава I

19. Предложение об изменении названия было поддержано. Было предложено, чтобы в тексте на французском языке термин "основа" был переведен как "les fondements".

(с) Статья 1

20. Было поддержано предложение сохранить статью 1 без изменений.

21. В поддержку предложения Специального докладчика не включать отдельное положение об ущербе было высказано три возражения в отношении концепции ущерба. Во-первых, специальное требование об ущербе создаст *ex post facto* путаницу в отношении первичных норм, которые зачастую не содержат такое требование, особенно с экономической или материальной точек зрения. Во-вторых, предпочтительнее является более глобальная концепция "injuria" и концепция "потерпевшего государства" с учетом развития международного права за период со второй мировой войны, свидетельствующего о возможности наступления ответственности без доказательства наличия особого ущерба. В-третьих, излишний акцент на концепции ущерба негативно повлиял бы на полезную концепцию морального ущерба, особенно в области прав человека.

22. В связи с требованием о "вине" отмечалось, что в английском языке "вина" или "culpa" не всегда включает в себя элемент умысла (*dolus*) и что поэтому выражение "вина или умысел" было бы целесообразным включить в комментарий.

23. Кроме того, отмечалось, что, если концепция уголовной ответственности государства будет сохранена, потребуется повторное обсуждение вопроса о вине в качестве одного из общих условий и что вопрос о виновной воле (*mens rea*) необходимо будет рассмотреть в контексте ответственности государств.

24. Специальный докладчик отметил, что в статье 1 в явно выраженной форме не упоминается концепция вины, но, как это ни парадоксально, эта концепция, как представляется, отражена в термине, используемом в тексте на французском языке. Эта проблема не возникает в тексте на английском языке, поскольку термин "противоправный" (wrongful) не всегда имеет негативную коннотацию "вины". Редакционный комитет мог бы рассмотреть возможность употребления термина "ответственное государство", которое имеет двойное преимущество, заключающееся в возможности избежания какой-либо негативной коннотации и в краткости.

(d) Статья 2

25. Были высказаны различные мнения относительно предложения об исключении этой статьи. Было предложено разъяснить в комментарии причину ее исключения во избежание каких-либо недоразумений.

26. Специальный докладчик высказал предложение о том, что идею, лежащую в основе этого положения, важную идею равенства государств перед законом, можно было бы отразить в преамбуле к проектам статей, а также в комментариях.

(e) Статья 3

27. Было выражено мнение о том, что не только поведение, заключающееся в действии или бездействии, должно присваиваться государству по международному праву, как это предусмотрено в подпункте (а), но и нарушение международного обязательства, указанное в подпункте (b), также должно оцениваться с учетом международного права, о чем в этой статье в явно выраженной форме не говорится. Поэтому была предложена следующая формулировка этой статьи:

28. Международно-противоправное деяние государства согласно международному праву налицо, когда:

(а) поведение, заключающееся в действии или бездействии, присваивается государству;

(b) это поведение представляет собой нарушение международного обязательства этого государства".

(f) Статья 4

29. Отмечалось, что во втором предложении четко не указывается, что внутригосударственное право должно соответствовать положениям международного права и что это предложение можно было бы заменить более нейтральной формулировкой следующего содержания:

"Внутригосударственное право не может в этой связи иметь преимущественную силу над международным правом".

30. Было достигнуто согласие передать проекты статей 1-4 в Редакционный комитет, который должен принять во внимание высказанные различные комментарии.
